

УДК 341.01

DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-571-574

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ
В ФИЛОСОФИИ В.С. СОЛОВЬЕВА****RELATION BETWEEN LAW AND MORALITY IN THE SOLOVYOV'S VISION****К.В. Кравец****K.V. Kravets**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State University, Russia, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: kravets_k@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос юридической науки – соотношение права и морали. Упоминаются основные точки зрения ученых и философов по данной теме. Детально рассматривается идея взаимосвязи права и нравственности в трудах отечественного философа В.С. Соловьева.

Abstract

Theories of identification and demarcation of right and ethical norms, according to V.S. Solovyov, arose because of a wrong approach to understanding the relationship between morality and law. Since the requirements of morality are by their nature an absolute and unconditional ideal, they presuppose the presence in the moral field of relativity. That is, the requirements of perfection can be addressed only to the imperfect, urging him to strive for this perfection. And the existence of this relative or imperfect as distinct from absolute morality is a fact that can not be denied. In this case, V.S. Soloviev believes that, despite the difference between the perfect and the imperfect, they can not be opposed to each other as two completely different, having nothing in common with each other. Opposite these two areas form a close special relationship between each other.

The article deals with the particularly discussing question in legal science – law and morality. The article gives a detailed analysis of this problem in the treatises of Russian philosopher Vladimir Soloviev.

Ключевые слова: право, нравственность, Христианство, абсолютный идеал, прогресс права, совершенствование.

Keywords: law, morality, Christianity, absolute ideal, improvement, progress of law.

В настоящее время в условиях появления в ряде западных стран ряда законов, противоречащих представлениям христианской морали, проблема соотношения норм права и нравственности приобретает особую актуальность. Легализации права на «законное убийство», «запретные» удовольствия, любую модель супружества, то есть того, что однозначно не приемлется христианской цивилизацией, порождает необходимость исследования наблюдаемой в последнее время последовательной тенденции легализации греха.

Вопрос о приоритетных нормах в системе социального регулирования поднимался в отечественной политико-правовой доктрине со времени ее зарождения. При этом основная дискуссия всегда велась по вопросу соотношения этических и правовых норм. В дискуссии о соотношении права и нравственности можно выделить учение об отождествлении права и морали в системе социального регулирования (Г.В. Михайловский); доктрину разграничения этических и правовых норм (И. Фихте и А. Гумбольдт); теорию этического

минимума в праве (И. Еллинек, В.С. Соловьев, И.П. Новгородцев, А.Н. Яценко, В.Г. Щеглов, Е.Н. Трубецкой и др.) [1, с. 293–298; 2, с. 162–163].

В отечественной науке наибольшее распространение получила теория этического минимума Владимира Сергеевича Соловьева (1855–1900 гг.) – видного религиозного мыслителя, которого вполне справедливо называют одной из центральных фигур в российской философии XIX века.

В работах «Право и нравственность. Очерки из прикладной этики» [3], «Оправдание добра. Нравственная философия» [4] В.С. Соловьев дает комплексный анализ сущности связи между правом и нравственностью, воплотившийся в теорию этического минимума права. В предисловии к книге «Право и нравственность» ученый отмечает «внутреннюю существенную связь» между правом и моралью и полагает их «неразлучными и в прогрессе и в упадке своем» [3, с. 5].

Теории отождествления и разграничения правовых и этических норм, по мнению В.С. Соловьева, возникли из-за неправильного подхода к пониманию связи между нравственностью и правом. Поскольку требования нравственности являются по своему характеру абсолютным и безусловным идеалом, они предполагают наличие в нравственной области относительности. То есть требования совершенства могут быть обращены только к несовершенному, призывая его к этому совершенству стремиться [4, с. 400]. И существование этого относительного или несовершенного как отличного от абсолютной нравственности является фактом, который невозможно отрицать. При этом В.С. Соловьев считает, что, несмотря на отличие совершенного от несовершенного, их нельзя противопоставлять друг другу как две совершенно разные, не имеющие ничего общего между собой области. Напротив, эти две области образуют тесную особую взаимосвязь между собой.

В практической жизни человечества подобное видимое противопоставление возникает собственно между областью правовой и областью нравственной. И неправильное понимание этого противопоставления приводит либо к отрицанию во имя абсолютных требований идеи права, либо наоборот, к утверждению права как самодостаточной абсолютной истины. Но каждый из этих подходов является тупиковым. Для доказательства этого В.С. Соловьев приводит два примера. Первый пример – это эдикт прусского короля 1739 года, который гласит: «Ежели адвокат, или прокуратор, или нечто тому подобное осмелится сам или будет просить другого подать их королевскому величеству какую-нибудь докладную записку, то их королевскому величеству благоугодно, чтобы такое лицо было повешено без всякого милосердия, и чтобы рядом с ним была повешена собака» [4, с. 401]. Разумеется, что законность или правомерность такого акта не вызывает сомнений, однако столь же очевидно он не соотнобразится с требованиями нравственности. Напрашивающийся здесь вывод о том, что право необходимо отвергнуть как обязательную часть нашей жизни и отношения между людьми должны быть урегулированы исключительно нравственными законами несостоятелен. Поскольку по мысли философа, данный пример правовой нормы противоречит не только требованиям нравственности, но и сущности самого права. Аналогичную ситуацию можно увидеть и в нравственной области во втором примере, приведенном В.С. Соловьевым: «Недавно, как сообщали газеты, среди Москвы, на Никольской улице, около часовни св. Пантелеймона, толпа народа чуть не до смерти избил и искалечила женщину, заподозренную в наведении болезни на мальчика посредством заколдованного яблока» [4, с. 402]. В данном случае толпа не руководствовалась корыстными или иными побуждениями для собственной выгоды, они не испытывали личного интереса в её избии, а руководила этой толпой только мысль, что вопиющее злодеяние женщины должно получить справедливое возмездие. Иными словами поступок, формально нравственный, по существу своему явился совершенно безнравственным. На основании этих примеров философ приходит к выводу, что в данном случае в безнравственном поступке толпы виноват не сам нравственный принцип, а только недостаточная степень нравственного развития у безумной толпы. Точно также и с эдиктом прусского

короля. Не сама идея права или закона виновна в его нелепости, а только недостаточный уровень правового сознания у короля. То есть противоречие в реальности существует не между правом и нравственностью, а только между различными уровнями как правового так и нравственного сознания. При этом автор прослеживает в развитии права постоянное неуклонное тяготение правовых норм к развитию в сторону сообразности нравственным требованиям, и это также доказывает наличие положительной связи между этими двумя областями.

Сущность этой связи между правом и нравственностью также раскрывает связь между идеальным нравственным сознанием и реальной жизнью, так как право регулирует реальную жизнь общества и, по мысли В.С. Соловьева, является некой промежуточной областью между идеальной абсолютной нравственностью и злой действительностью [4, с. 404]. То есть только право через свое воплощение – государство – может обуславливать реальную организацию нравственной жизни во всем человечестве. Потеряв правовую опору, нравственность не могла бы реализовываться в реальном мире, но и право при утрате связи с нравственными ориентирами превратилось бы в произвол [4, с. 405].

Таким образом, в ходе своих рассуждений философ приходит к выводу, что между правом и нравственностью существует «положительное и тесное внутреннее отношение, не позволяющее отрицать одну из них во имя другой» [4, с. 406]. Но при этом автор выделяет три ключевых пункта различий между этими областями. Во-первых, каждое чисто нравственное требование является, по сути, неограниченным, абсолютным и для исполнения требует совершенства или по крайней мере стремления к совершенству. Какое-либо ограничение нравственного требования противоречит самой его природе. Право ограничено по своей сути, то есть применительно к нравственности оно требует не совершенства, а только определенного минимального нравственного состояния. В связи с этим оно выражается как «низший предел или определенный минимум нравственности» [4, с. 407]. Во-вторых, в силу своей неограниченности нравственные требования не могут быть исполнены каким-то определенным набором внешних проявлений. То есть человек хотя и может своими действиями выражать исполнение нравственного закона, но после этот закон не может считаться исполненным и не требующим ничего больше. Так как движение к абсолютному совершенству, выражаемому этим законом, должно продолжаться бесконечно. Собственно правовые нормы наоборот предписывают или запрещают вполне конкретные действия. И исполнение закона определяется совершением или не совершением тех или иных действий. В.С. Соловьев обращает внимание, что здесь также не возникает противоречия между нравственным и правовым законом, поскольку как нравственное состояние человека не только не исключает, а даже предполагает совершение определенных внешних поступков, доказывающих это состояние, так и юридические нормы не отрицают внутренних состояний, соответствующих предписанным поступкам, хотя и не требуют их обязательно [4, с. 408]. Таким образом, правовые и нравственные нормы обращены к человеку и его воле. Но если для нравственности важна воля человека в целом, то для права – только в своей реализации к вещам, составляющим предмет права. В-третьих, нравственный закон, требуя от человека внутреннего совершенства, определяет добровольность его исполнения. То есть никакое принуждение к его исполнению здесь невозможно. Обратная ситуация с требованиями правовыми. Для осуществления законного порядка право допускает определенную степень принуждения, так как в этом случае цель – реализация определенного общественного блага – может быть достигнута лишь при помощи силы принуждения. На основании этих трех различий автор формулирует определение права в его отношении к нравственности: «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [4, с. 409].

Подводя итог, можно заключить, что выводы, к которым приходил В.С. Соловьев, сегодня звучат особенно актуально. Право призвано реализовывать и защищать нрав-

ственные законы, источником которых выступает христианство. Главное назначение государства и права – бороться со злом в его социальном проявлении. Только в этом случае развитие властных институтов будет прогрессивным.

Список литературы References

1. Сафронова Е.В., Рутман В.Г. К вопросу о христианской философии права (из истории русской правовой мысли) // Право. Научные исследования и разработки. Т. 1, Вып. 6 (6). - С.293–298.

Safronova E.V., Rutman V.G. K voprosu o hristianskoj filosofii prava (iz istorii russkoj pravovoj mysli) // Pravo. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. T. 1, Vyp. 6 (6). - S.293–298.

2. Кравченко А.Е. Концепция права как этического минимума в отечественной правовой доктрине конца XIX - начала XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.- С. 162–164.

Kravchenko A.E. Konceptsiya prava kak ehticheskogo minimuma v otechestvennoj pravovoj doktrine konca XIX - nachala XX vv. // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo.- S. 162–164.

3. Соловьев В. С. Право и нравственность: Очерки из прикладной этики // Соловьев В.С. – СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1897. – 187 с.

Solov'ev V. S. Pravo i npravstvennost': Ocherki iz prikladnoj ehtiki // Solov'ev V.S. – SPb.: Izd. YA. Kantorovicha, 1897. – 187 s.

4. Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10 т. /под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. – СПб: Просвещение, 1911–1914. – Т. 2. 516 с.

Solov'ev V. S. Sobranie sochinenij: v 10 t. /pod red. i s primech. S.M. Solov'eva i E.L. Radlova. 2-e izd. – SPb: Prosveshchenie, 1911–1914. – T. 2. 516 s.